Газета "Ростовский вестник"
№ 13 (15176)
22 февраля 2011
Телефон отдела новостей: 6-53-34

Ростовская старина
Выпуск Ростовского отделения ВООПИиК и музея-заповедника «Ростовский кремль», № 155
Выпуск подготовила Л.Ю. Мельник

Итальянская гравюра «Мучения святой Урсулы» из собрания Ростовского музея

• **Анна Шелехова**

В 2008 г. 6 ноября в ходе российско-итальянских межгосударственных консультаций было принято решение о проведении Года России в Италии и Года Италии в России. 15 февраля 2011 г. состоялось открытие Года российской культуры и русского языка в Италии и Года итальянской культуры и итальянского языка в России.

В рамках Года Италии в России ГМЗ «Ростовский кремль» организует выставку, посвященную как произведениям итальянских мастеров в собрании музея, так и работам русских живописцев, непосредственно связанных с Италией, творивших в этой стране, вдохновляясь располагающими к творчеству видами. Проведение выставки в Ростове вовсе не случайно, а напротив, символично, ведь еще в начале XX в. Н.Г. Первухин писал, что «весь облик Ростова носит отпечаток какой-то художественной красоты, делающий Ростов похожим на города Италии, хранительницы искусства прошлого».

На выставке впервые будут экспонироваться итальянские гравюры XVIII в. Они были приобретены Ростовским музеем церковных древностей в 1909 г. у ярославского антиквара А.Ф. Шишкова и, скорее всего, бытовали на территории Ярославской губернии. Гравюра «Мучение Святой Урсулы» выполнена итальянским гравером барокко Фабио Берарди (1728–1788) с живописного оригинала итальянского живописца Д.Б. Питтони (1687-1767). Берарди родился в Сиене, в молодости уехал в Венецию, где учился и работал под руководством Йозефа Вагнера (1706-1781) в его граверной мастерской. Поэтому работы Берарди венецианского периода подписаны "F. Berardi Appo Wagner"(такая подпись и на гравюре из собрания ГМЗ «Ростовский кремль»). Произведение исполнено в технике резцовой гравюры, древнейшей из техник глубокой печати. Особенность резцовой гравюры заключается в тонких линиях, проводимых штихелем, в богатстве и разнообразии штриховки, которую можно варьировать с помощью нажимов и вширь, и в глубь, получая различные эффекты моделировки, градации блеска тона, силы рельефа и т.п. Техника резцовой гравюры очень сложная, мелочная, требует от гравера очень много времени и физических усилий, точности и огромного внимания, в отличие, например, от техники офорта, где поправки и ретуши очень легки.

На гравюре изображен наиболее драматичный момент из жизни этой католической святой – добровольное согласие принять смерть. Святая Урсула жила в VII в., она была дочерью британского короля, которую требовал в замужество сильный языческий государь. Но Урсула уже посвятила себя Христу, поэтому она просила отсрочки на три года и в сопровождении 10 благородных девиц, у каждой из которых было, как и у неё самой, по 1000 провожатых, на 11 трехвесельных судах отправилась к святым местам. Они проплыли по Рейну до Кельна, оттуда в Базель, где оставили суда и пешком направились в Рим для встречи с Папой римским. На обратном пути девушки встретили под Кельном лагерь гуннов, которыми были убиты. Урсула, оставшаяся последней, отвергла предложение гуннского вождя и была пронизана тучею стрел. Много времени спустя, пришел с Востока грек Клематий, имевший во сне видение и построивший в память погибших храм. С XII в. начинается обретение костей погибших, сначала в небольшом количестве, потом, со времени раскопок так наз. Ager Ursulanus (1155), тысячами скелетов, которые вследствие видения монахини Елизаветы приведены были в связь с Урсулой и ее подругами. Позже католическая церковь объявила Урсулу святой мученицей за веру.

Для гравюры характерно типично академическое деление композиции на две противопоставленные части - «земную» и «небесную». Вверху Ангел, спускающийся с небес, предвещает сошествие небесных полчищ на землю на борьбу с гуннами, однако и знаменует неизбежность принятия Урсулой венца мученичества (в правой руке ангел держит предназначенный для Урсулы венец). В центре - коленопреклоненная Урсула смиренно ждет уготованного ей удара, не отступаясь от веры в Христа, ее ладони сложены в молитвенном жесте. Она склонилась перед папой римским Кириаком, который, зная об уготованном Урсуле и ее спутницам мученичестве, пожелал разделить его с ними, торжественно сложил с себя сан и, присоединившись к странницам, отправился в Кёльн. Поэтому Римский папа изображен на гравюре в одеянии путника, а не в церковном облачении. В левой части композиции изображен воинственный гунн - он уже достает из ножен меч, определив тем самым участь непорочной девы Урсулы и ее спутниц.

Надпись под гравюрой на итальянском языке подчеркивает непоколебимость веры Урсулы и неизбежность трагического исхода, но воздаяние на небесах за подвиг во имя Христа: « Против Урсулы святой весь «ад»; но удар мгновенен, а награда за него верна». («Contro d'Orsola santa e tutto Averno. Ma il colpo e breve, ed il suo premio eterno»).

Интересно, что один из оттисков гравюры «Мучения св. Урсулы» хранится в музее изящных искусств в Сан-Франциско.

Роль гравюры как искусства репродукционного неоценима. Именно благодаря гравюре происходило знакомство с произведениями живописцев различных стран, во многом она способствовала взаимопроникновению культур, что перекликается с целью организации в Ростове выставки, посвященной Италии.

Археологические свидетельства

Бронзовая иконка с изображением двух святых

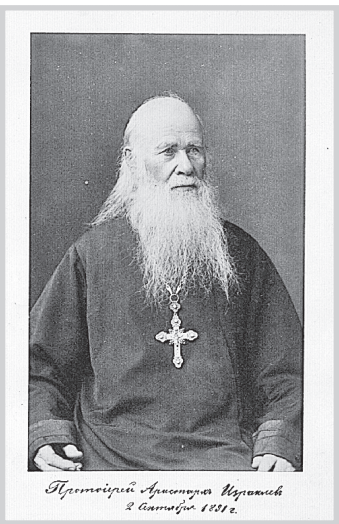
• **Алексей Каретников**

В конце прошлого года при наблюдении за земляными работами в Водяной башне Ростовского кремля была обнаружена литая бронзовая иконка округлой формы. Диаметр – 2,3-2,4 см. Толщина – 1-1,5 мм. Подвешивалась она за ушко. Его задняя стенка сломана, поэтому предмет, скорее всего, был потерян. Оборотная сторона гладкая. В центре лицевой стороны – погрудные рельефные фигуры двух святых. Поле изображения оконтурено двумя рядами выпуклых отрезков. Изображение довольно сильно потёрто, особенно края и наиболее выпуклые части фигур святых: руки, нос и рот. Это, вероятно, связано с тем, что иконку носили длительное время. Имеющихся данных пока недостаточно для определения того, какие святые изображены на иконке. Это могут быть Пётр и Павел, Козма и Дамиан или Фрол и Лавр. Однако, уже сейчас можно утверждать, что это не Борис и Глеб, так как их изображали в княжеских шапках.

Подобные находки известны специалистам. По данным М.В. Седовой, на 1997 г . было известно всего 13 иконок с изображением двух святых. Восемь происходят с территории Владимиро-Суздальской Руси (Суздаль, Московская, Владимирская и Ивановская и Вологодская области). Четыре найдены в отдаленных регионах (Великий Новгород, городище Старая Рязань, г. Львов, Псковская область). Нам удалось обнаружить еще одну аналогию. Иконка такого типа была найдена на древнерусском селище Введенское на р. Волге в Некрасовском районе Ярославской области. Все указанные находки датируются XII в. В целом иконки-привески, как отмечает М.В. Седова, «встречаются довольно редко». За 50 лет раскопок в Великом Новгороде (вскрыто более двух гектаров культурного слоя мощностью до 8 метров) получена коллекция из 2447 предметов, выполненных из цветных металлов. Среди них только 18 (!) иконок-привесок. Из них лишь одна - с изображением двух святых.

Таким образом, ростовская находка – довольно редкий предмет, который будет хорошим дополнением к коллекции христианских древностей в ГМЗ «Ростовский кремль». Обнаруженная иконка является одним из ранних свидетельств ношения предметов с христианской символикой в городе Ростове.

Неизвестная фотография протоиерея Аристарха Израилева



• **Татьяна Колбасова**

В 1909 г. по духовному завещанию сенатора В.П. Мордвинова в Ростовский музей церковный древностей поступили картины, иконы, портреты, произведения декоративно-прикладного искусства, связанные с историей древних дворянских родов Алябьевых, Урусовых, Мордвиновых - владельцев усадьбы Ваулово Романов-Борисоглебского уезда Ярославской губернии (с 1906 г. Ваулово - Успенский скит С.-Петербурского Иоанновского женского монастыря). В числе поступивших экспонатов – «Вауловский альбом», включающий 20 фотографий, исполненных по большей части придворным фотографом двора его Императорского Величества и Императорской Академии Наук В.И. Классеном. Это фото владельцев усадьбы; священника Вауловских церквей Павла Ивановича Зефирова; мастеров резного, кузнечного дела; художников и архитекторов принимавших участие в больших восстановительных работах, которые проводились в Вауловских церквях в конце XIX в. на средства В.П. Мордвинова. В их числе - и фото протоиерея Аристарха Израилева (1817 -1901). В 1893 г. в Ваулове при церкви св. Александра Свирского была построена новая колокольня, на которую подняли 14 колоколов, изготовленных на Московском заводе А.Д. Смагина, музыкально настроенных Аристархом Израилевым. По словам биографа, отец Аристарх работал в Ваулове «...следуя заветной мысли об оставлении памятника своего искусства в родной для себя стороне». На колоколах можно было исполнять два гимна: «Коль славен наш Господь в Сионе» и «Боже Царя Храни».

Несмотря на широкую известность и всеобщее почитание фотографий протоиерея Аристарха сохранилось очень мало. До настоящего времени была широко известна лишь фототипия, изданная в типографии Шерер и Набгольц в Москве. (Лист из издания «Протоиерей Аристарх Александрович Израилев. (ко дню 50-летия служения в священном сане). 1841 – 18 июля – 1891. СПБ., 1892). Публикуемая фотография дополняет иконографию знаменитого исследователя колокольной акустики.

Мастера церковного искусства

Ростовский художник Н.Д. Гладков

• **Александр Мельник**

Творчество многих ростовских живописцев XIX века изучено недостаточно. Особенно мало мы знаем об их деятельности в области церковного искусства. Относительно недавно в Ростовском филиале Государственного архива Ярославской области я обнаружил множество документов, раскрывающих эту деятельность. Речь идет о договорах или контрактах 1820-х – 1860 гг., на основании которых выполнялись росписи и иконостасы храмов. Эти контракты содержат сведения о заказчиках и авторах-художниках данных произведений, требования к технике, качеству и срокам исполнения последних. Ценнейшим качеством многих из контрактов является то, что они включают в себя описания состава композиций будущих росписей, то есть их иконографические программы. Поэтому, следуя названным источникам, мы можем приблизиться к раскрытию действительной истории художественного оформления интерьеров церквей Ростова и его окрестностей в указанные годы. Настоящая статья намечает основные вехи творчества одного из самых плодовитых ростовских мастеров тех лет Николая Дмитриева сына Гладкова.

Ниже перечисляются в хронологическом порядке работы данного мастера, которые, вероятно, он выполнил, следуя упомянутым контрактам.

1) В 1823 г. Гладков подрядился расписать «живописной работою» алтарь и собственно церковь Рождества Христова в селе Якимовском Ростовского уезда.

2) В 1830 г. Гладков подрядился расписать фресковой живописью церковь Введения Ростовского Варницкого монастыря.

3) В 1830 г. Гладков подрядился расписать церковь Николая Чудотворца с приделом Смоленской Богородицы в Никольском погосте на Печегде Ростовского уезда.

4) В 1831 г. Гладков подрядился расписать масляной живописью и частично клеевыми красками церковь Троицы села Савинского Ростовского уезда.

5) В 1831 г. Гладков подрядился расписать «стенным живописанием» церковь Андрея Стратилата села Сулости Ростовского уезда.

6) В 1832 г. Гладков подрядился расписать масляной живописью приходскую церковь Рождества Богородицы в Ростове.

7) В 1832 г. Гладков подрядился расписать церковь Введения Ростовского Авраамиева монастыря.

8) В 1833 г. Гладков подрядился расписать церковь Рождества Христова в селе Ставотине близ Ярославля.

9) В 1833 г. Гладков подрядился расписать масляной живописью алтарь и собственно храм церкви Преображения в Ростове.

10) В 1833 г. Гладков подрядился расписать фресковой живописью теплые приделы в трапезной Покровской церкви в Ростове.

11) В 1834 г. Гладков подрядился написать тридцать икон в иконостасы приделов Покровской церкви в Ростове.

12) В 1834 г. Гладков подрядился расписать церковь Никольскую во Ржищах в Ростове. В качестве образца были указаны стенописи, выполненные известным художником Тимофеем Медведевым в Яковлевской церкви Ростовского Яковлевского монастыря и в приходской церкви Всех Святых в Ростове.

13) В 1835 г. Гладков подрядился расписать церковь Андрея Стратилата в селе Андреевском на Лиге Ростовского уезда.

14) В 1835 г. Гладков подрядился расписать фресковой живописью Никольскую церковь в селе Сельце Ростовского уезда.

15) В 1835 г. Гладков подрядился расписать вновь выстроенный каменный дом с мезонином купца Михаила Михайлова сына Плешанова по образцу стенописи дома купцов Кекиных.

16) В 1835 г., согласно В. Талицкому, Гладков написал иконы в иконостас приходской церкви Рождества Богородицы в Ростове.

17) В 1837 г. Гладков подрядился расписать церковь Козьмы и Дамиана в селе Щадневе Ростовского уезда.

18) В 1837 г. Гладков подрядился «вычистить» иконы иконостаса церкви Смоленской Богоматери села Фантырева Юрьевской округи Владимирской губернии.

19) В 1839 г. Гладков подрядился написать иконы для иконостасов трапезной церкви Николая Чудотворца села Никольского на Перевозе Ростовского уезда.

20) В 1840 г. Гладков подрядился расписать фресковой живописью трапезную с двумя приделами церкви Николая Чудотворца села Никольского на Перевозе Ростовского уезда.

21) В 1851 г. Гладков подрядился расписать масляной живописью церковь Николая Чудотворца села Никольского на Перевозе Ростовского уезда.

Как видим, Н.Д. Гладков работал и в технике фрески, и маслом, и клеевыми красками. Он расписывал церковные, а иногда и гражданские интерьеры, писал иконы для иконостасов. Поражает интенсивность, с которой он трудился. Ведь в 1830-е годы художник часто расписывал по две церкви в год, а один раз даже – три. К сожалению, большая часть творческого наследия Гладкова исчезла бесследно. Но даже простое перечисление его произведений по-новому раскрывает для нас историю художественной жизни Ростова и его окрестностей XIX века.

Торговые связи ростовского купечества

Наши в Томске

• **Елена Крестьянинова**

В XIX веке современники воспринимали г. Томск по-разному. П.А. Кропоткин находил, что «Томск – прехорошенький городок, сравнительно, конечно; в нем много миленьких каменных домов, театр, собор, но все жалуются на скуку…» (1862), а вот «Сибирская газета» за 11 марта 1884 г. писала: «Томск – город кондратов, город черствых людей гривенника, помешанных на купле-продаже. Никакое общественное дело здесь не удается, не прививается вследствие поразительной индивидуализации интересов каждого».

Мы не знаем, что на этот счет думали ростовцы Всеволод и Евграф Королевы. Уехав из Ростова в ранней молодости, они блестяще утвердились в этом западно-сибирском городе, пройдя путь от приказчиков богатых купцов до коммерции советников и почетных граждан Томска, продолжая при этом числиться в купечестве ростовском.

Итак, братья уехали из Ростова около 1840 г. Евграф какое-то время служил у купца В. Щекина, а в 1851 году женился на вдове купца Ненашева Евпраксии Семеновне (ок. 1813 – 1882), которая была старше своего второго мужа на 10 лет и имела детей от первого брака: Алексея, Петра и Семена (в 1860 г. все они числились в 3 гильдии томского купечества). После женитьбы Е. Королев оставил службу у хозяина. В 1852 г. он записался в ростовское купечество по 3 гильдии и стал самостоятельно вести дело. Сначала это была торговля разными товарами из лавки Ненашевых, в том числе горным оборудованием, корсетами, чаем, сахаром. Затем масштабы его торговых операций выросли. Не прошло и десяти лет, как

он стал ростовским купцом 2 гильдии (1860), затем ростовским купцом 1 гильдии (1862) и временным томским купцом 2 гильдии.

В дальнейшем Евграф завел собственное крупное многоотраслевое хозяйство, основу которого составили винокурение и виноторговля. Его винный завод был основан в 1867 г. На нем производилось 45 тыс. ведер спирта на 60 тыс. рублей при 41 рабочем и паровой машине (паровые машины имелись только на двух винных заводах). Это был четвертый по объему производства завод в Томске. Со временем он был расширен, и в 1880 г. давал уже до 200 тыс. ведер спирта на 235 тыс. рублей при 35 рабочих и двух паровых машинах. В 1883 г. Е.И. Королев учредил торговый дом «Ростовское товарищество» с капиталом 135 тыс. р. Эта фирма, в которую входили В.И. Королев и живший в Томске колыванский купец П.Н. Кайманович, основала еще два винокуренных завода в Мариинском округе. Там же была построена паровая крупчаточная мельница.

Занимая ведущие позиции в винокурении и виноторговле, Евграф принял, на первых ролях, участие в прогремевшем в 1887 г «заговоре винокуров и кабатчиков». В сентябре 1887 г. в Томске состоялся съезд виноторговцев, на котором было решено отдать торговлю вином в руки нескольких заводчиков, а остальным свою торговлю закрыть и удовлетвориться «отступными» сообразными своим оборотам. Такой поворот дела привел к резкому повышению цен на вино, и повышение акцизных сборов в казну резко уменьшилось. Поэтому Томский губернский суд признал заговорщиков, виновными и приговорил их к разным срокам тюремного заключения; Е.И. Королев отсидел почти 6 месяцев. Этот факт из его биографии служил поводом для уколов, злорадства и насмешек на всю его оставшуюся жизнь, но – «брань на вороту не висла». В Томске у него были самые выгодные места для виноторговли, располагавшиеся у Базарной площади, в том числе и крупный трактир, который, как и другие королёвские заведения этого рода, вино и прочие напитки получал из оптового склада «Ростовского товарищества». Близ Базарной площади, кстати, до революции 1917 г. располагались Большая Королёвская, Малая Королёвская и Всеволодо – Евграфовская улицы.

На фото: портреты В.И. (слева) и Е.И. Королевых работы Винокурова, 1891, 1890 гг.

Окончание - в следующем выпуске.

Всемирная Парижская выставка 1900 года и ростовская финифть

Окончание. Начало в "РС" № 154

• **Елена Артемичева**

Более всего посетителей привлекала карта Франции, выполненная из разноцветных камней сибирских и уральских пород, поднесенная по повелению Государя Императора в дар Французской Республике. Карта вделана в раму из серой яшмы и имеет вид квадрата в 1,5 аршина в ширину и длину. Окружающее Францию море представлено пластинками светло-серого мрамора, а отдельные департаменты яшмой разного цвета. На карте выделено 105 городов Франции. Париж обозначен большим рубином и т.д. Название городов начертаны золотом, реки - вкрапленными в яшму платиновыми жилками. После закрытия выставки карта была сдана в Луврский музей. Тут же около карты внимание публики обращали на себя русские образа, особенно иконостас из серебра с эмалью, сделанный по проекту Васнецова.

Огромным спросом в Париже пользовались кустарные изделия. Успех Кустарного отдела на Всемирной Выставке в Париже превзошел все ожидания. Отдел был создан в нач. 1899г. с высочайшего соизволения Ея Императорского Высочества Великой Княгиней Елизаветой Федоровной. Главный Комитет Кустарного отдела находился в Москве, при секретаре Н.М. Бакунине, в С.-Петербурге находилось отделение Комитета под председательством Сенатора Гофмейстера Графа Бобринского, при секретаре Графе Я.Н. Ростовцеве. Действия этих Комитетов были нормированы особыми правилами, в их непосредственные обязанности входило: рассмотрение поданных кустарями заявлений, в выборе коллекций изделий, подготовительные мероприятия. Постройки для Кустарного отдела были исполнены по рисункам художника К.А. Коровина в стиле зданий севера России XVII века.

Всего в Кустарном отделе оказалось более 6,000 предметов, из которых 2,000 - из Петербургского Кустарного музея. При знакомстве с каталогом Русского отдела на Всемирной Парижской выставке в группе XV (Разного рода производства) среди кустарных изделий мы встречаем фамилии финифтяников: Завьялова, Назарова, Синицына, Смолина, Стягина. К сожалению, нам не известно, с какими работами экспонировались мастера на выставке.

В кон. XIX – нач. XX вв. финифтяный промысел состоял из частных мастерских. Завьялов являлся владельцем одной из крупнейшей финифтяной мастерской, работы которой были представлены на выставке. Александр Алексеевич Назаров ведущий иконописец кон. XIX – пер.пол. XX вв. По исследованиям В.Ф. Пак, Назаров А.А. «с восьми лет обучался финифти в мастерской Завьяловых». Скорей всего, 27-летний А.А. на момент проведения Парижской выставки работал уже как состоявшейся мастер в финифтяном заведении Завьяловых. Если ранее было известно, что А.А. принимал участие в Парижской выставке 1900г, то такие имена мастеров как Синицын, Смолин, Стягин в литературе вовсе не встречаются. В каталоге Русского отдела: «Синицын Финифтяный образ. Яр. губ.; Смолин Финифтяные образа Яр. губ.; Стягин Финифтяныя иконы Яр. губ». Не указан город, указана только губерния, нет инициалов, но все трое экспонировались с финифтяными произведения. В собрании Ростовского музея находится икона «Благовещение Пресвятой Богородицы». Поступила икона в музей в 1926г. из ц. Козьмы и Домиана, автором является Синицын, об этом нам говорит следующая надпись в нижней части иконы: «Отъ и Иванна. Александрыча Синицына. 1900г. марта 17. чис.». И.А. в собрании представлен единственной (подписной) работой, но в финансовом отчете Музея Церковных Древностей за 1900 год мы находим следующее: «Уплачено по счетам: И.А. Виноградову, И.А. Синицыну и К.А. Фуртову за иконы старинного письма, писанныя по финифти …….. 54р. 10к.».

Из вышеперечисленного следует, что на момент прохождения выставки Иван Александрович находился в промысле и вполне мог принимать участие.

И.А. сдавал вещи вместе с финифтяниками, которые занимались промыслом на протяжении не одного десятка лет, мастерство передавалось от отца к сыну. Исходя из того, что И.А. в Музей Церковных Древностей сдавал иконы старинного письма, можно предположить, что сдатчик не был случайным человеком в финифтяном промысле, а возможно так же как и И.А. Виноградов, К.А. Фуртов был продолжателем семейного дела.

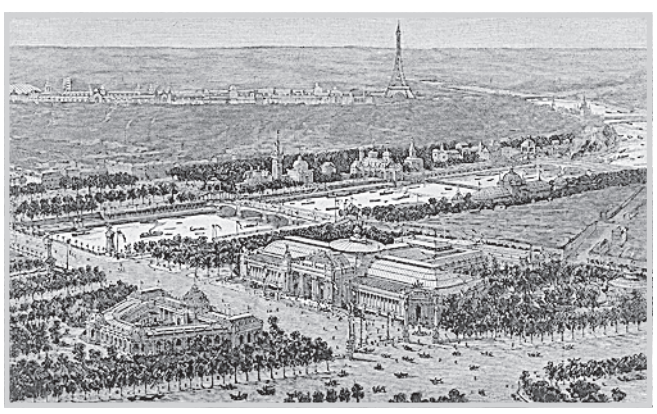
О Смолине, как о финифтяных дел мастере, мы можем говорить по представленной в собрании музея работе «Св. апостол Иаков и преп. Параскева». Поступила икона от Фуртова И.А. в 1925г. Возможно, мастер работал на Фуртовых.

Гораздо сложнее говорить об экспоненте Стягине - вещей в собрании музея не представлено, пока не установлено, какое отношение имел данный экспонент к финифтяному промыслу. Фамилию этого мастера мы встречаем среди списка наград полученных экспонентами отдела кустарных изделий. Стягин был удостоен серебряной медали за финифтяные иконы, награда была коллективной, такая награда давалась целым группам лиц, представлявших однородные изделия, и давала право каждому участнику этой группы на диплом. Таким образом, каждый из представленных на выставке финифтяников был удостоен награды (серебряная медаль).

Кустарные изделия в Париже имели большой успех, «русская деревня» постоянно была полна посетителями. Стало очевидно, что многие кустарные изделия могут находить выгодный сбыт за границей. Всего кустарных изделий было продано на сумму 70,000 франков, обратно в Россию было отправлено 37 ящиков из прибывших 380. Выставка была закрыта на 7 дней позже установленного срока 12 ноября 1900г. в 11 часов вечера тремя пушечными выстрелами.

Работа над данной темой открыла для нас имена ранее не известных финифтяных мастеров кон. XIX – нач. XX вв.

На фото: павильон России; общий вид выставки.



Ростовское торговое огородничество: ассортимент и урожайность в середине XIX в.

• **Александр Морозов**

Окончание. Начало в "РС" № 154

Стоимости затопленного на грядах товара, по «примерным ценам» распределялись следующим образом: каждая гряда разных немецких трав – по 7 руб., мята, горох и цикорий - по 4 руб. 50 коп., чеснок и лук сеянец – по 4 руб., лук выборок – по 3 руб. 50 коп., лук порей – по 3 руб., огурцы – по 2 руб. 50 коп., шалфей – по 2 руб., капуста – по 1 руб. Кроме того, вода затопила до 7 дес. покосных лугов. Сенокос был оценен всего в 100 руб. Сумма общего причиненного крестьянам убытка составила 3848 руб. 50 коп.

В реестре указаны 32 домохозяина, чьи огороды пострадали, сколько у каждого гряд было затоплено и понесенный убыток. Исходя из общей стоимости ущерба огородам и известного числа затопленных гряд, можно рассчитать средний убыток, причиненный одному домохозяину – 117 руб. 14 коп., так и с одной гряды – 3 руб. 67 коп. Выше среднего убыток грядам мяты, гороха, цикория, чеснока и лука, то есть тех культур, которые давали наибольшую прибыль.

«Поречье-Рыбное графа В.Н. Панина, - писал о Поречье в 1859 г. И.И. Хранилов, — по всей справедливости можно назвать цветником и ботаническим садом». В целом, в Поречье семенами горошка (до 1000 фунтов), засевалось до 1000 гряд, каждая длиною 10 саж. Снималось до 3000 фунтов. Цикорных семян высевалось до 400 фунтов на площади до 10000 гряд, произрастало до 10000 пудов. Мяты русской, немецкой, английской высевалось до 4000 гряд по 10 саж. Снималось с каждой гряды 25 фунтов.

На огородах по соотношению и стоимости огородных культур преобладали, занимая большую часть огородов, те растения, которые приносили наибольшую прибыль. Следовательно, характерная особенность огородничества в с. Поречье заключалась в том, что здесь возделывались наиболее ценные огородные культуры, требовавшие высокого уровня развития агротехники, больших знаний и опыта, приносившие наибольший доход и предназначенные не только для массового потребителя, но и для экспорта за границу.

Крупным центром торгового огородничества было с. Угодичи. В конце XVIII в. связи с рынком укрепляются, в севообороте угодичских крестьян внедряются культуры, специально предназначенные на продажу: зеленый горошек, цикорий, шалфей, немецкая и английская мята. В 1840 – 1850 гг. крестьяне здесь совершенно перестали заниматься хлебопашеством, превратив все свои поля в огороды. «Самое хлебопашество, - отметил А. Артынов, – ныне вытеснено другими способами промышленности, и зерновой хлеб для продовольствия приобретается угодичскими жителями посредством размена огородных растений, преимущественно же луку, в тех местах, где хлеб сеется в большем изобилии».

В 1855 г. в с. Угодичи с дер. Тряслово, Воробылово и Уткино насчитывалось 2829 человек обоего пола. Из них огородничеством занимались 1351 человек (48%), в том числе 399 – в отходе (14%). Такой низкий процент занятия населения огородничеством объясняется тем, что население деревень, в основном, занималось традиционным полевым земледелием и на тягло высевало 1 четверти ржи, столько же овса и 3 четверти картофеля. Всего в огородах с. Угодичи насчитывалось до 45000 гряд. Из выращиваемых культур по числу гряд преобладал картофель (12000 гряд), затем лук (7000 гряд), огурцы (7000 гряд), мята (5000 гряд) и горох (4000 гряд). Значительное количество гряд крестьяне отводили под выведение овощных семян. На одно хозяйство в с. Угодичи высевали 2 четверти лука, 1 1/4 четверти картофеля, 1 фунт огуречного семени, 1 1/4 фунта цикорного семени, 10 фунтов зеленого горошка, до 10 фунтов капусты и мяты. Морковь, свекла и редька выращивались для семян. В деревнях, составлявших с Угодичами одну дачу, население занималось традиционным полевым земледелием, важное место в полях отводило картофелю.

Из документов вотчинного архива Голицыных по Сулости за 1810 г. следует: «крестьяне промысел имеют - огородничество». К 1850 г. жители села совсем забросили хлебопашество. Посевы хлебов в небольшом размере производили крестьяне окрестных селений – Кузьмицыно, Дуброво, Петрушино, Хожино и др., составлявших вместе с Сулостью одну вотчину. Бурмистр Яков Иванов в 1855 г. доносил помещику: «Посев хлебов производят преимущественно крестьяне села Кузьмицына, Никольские – в малом количестве, а Сулотские почти совсем не сеют его, приобретая для продовольствия рожь и овес посредством вымена на лук».

Таким образом, основным занятием крестьян с. Сулости и в значительной степени окрестных селений было огородничество. В посеве преобладал картофель, затем лук, свекла и цикорий. В том же донесении Яков Иванов писал: «Огородничество развилось здесь довольно хорошо и доставляет знатные выгоды: редкая семья засаживает меньше 600 гряд цикорием, луком и картофелем, но большесемейные засаживают в 5 – 6 и даже в 8 раз больше. Уход за огородами требует большого труда, многие своей семьей не успевают управляться и нанимают вольных людей. Предпочитая огородничество, крестьяне на все другие занятия и промыслы мало обращают внимания». Документ свидетельствует о том, что у крестьян с. Сулость огородничество приняло ярко выраженный торговый характер. Все хозяйство было подчинено возделыванию товарных огородных культур, широко применялся наемный труд.

Экономико-географические и статистические описания ростовских приозерных селений свидетельствуют, что в с. Воржа крестьяне сеяли больше огурцов, лука и горошка, выводили их семена. В с. Сельцо разводили на семена горошек, сажали больше чем в Ворже цикория и картофеля. В с. Никольском на Перевозе значительную часть посевных площадей отводили под картофель, цикорий и лук. Очевидно, что разное качество почв и микроклимата обусловили такое отличие в ассортименте возделываемых огородных культур по селениям, предопределив их дальнейшую микро специализацию.

Таким образом, спецификой торгового огородничества Ростовского уезда было возделывание ценных огородных культур, приносивших максимальный доход. Многообразие ассортимента культур, возделываемых в хозяйстве, вовлечение их в орбиту товарно-денежных отношений определяли товарный характер хозяйства в целом. Значительные урожаи были также и результатом высокой агрикультуры ростовского земледелия.

Из истории 54-го Северного стрелкового полка

• **Константин Степанов**

Окончание. Начало в "РС" № 154

В июле 1919 г. подразделения 156-го кадрового полка вышли к реке Северная Двина и приняли участие в боях за город Архангельск. В дальнейшем полк участвует в боях на Кавказе, а в марте 1921 г. приказом по 11 армии 156-й кадровый полк вливается в 156-й Вологодский стрелковый полк.

155-й Северный полк сформирован на основе разрозненных партизанских отрядов и первое боевое крещение против Белой Армии принимает в районе станции «Обозерская». В феврале 1920 г., выполняя приказ командования по очистке Севера от белогвардейцев, он ведет тяжелые бои и 19 февраля 1920 г. вступает в город Онегу. После успешного завершения этой военной операции 155-й полк был направлен в город Петрозаводск. Здесь он участвует в боевых действиях против частей белофиннов. 21 мая 1920 г. полк перебрасывается на Польский фронт, где имеет ряд крупных боев с поляками. Ведя бои у реки Десны, города Гродно, реки Неман, городов Белосток и Плоцк, полку удается приблизиться к Варшаве. Однако, из-за неудач, постигших красные войска на Западном фронте, полк переформируется в городе Вилейке Витебской губернии и 23 октября 1920 г. направляется на Кубань, где в районе Краснодара принимает участие в ликвидации белогвардейских войск генерал-лейтенанта Антона Ивановича Деникина. 1 января 1921 г. полк передислоцирован в Баку, затем в Дербент. Участвуя в боевых сражениях с Белой Армией в Грузии, ведя ожесточенные бои на перевалах Кавказских гор, он 23–25 января 1921 г. вместе с другими частями освобождает город Тифлис. В августе 1921 г. полк дислоцируется в городе Рыбинске, потом в Архангельске, затем в Иваново-Вознесенске и после – в городе Ярославле. Здесь в июне 1922 г. 155-й Северный полк объединяется с 156-м Вологодским, формируется новый 54-й Северный стрелковый полк.

С лагерного сбора 54-й полк прибывает на постоянную стоянку в город Шую Ивановской губернии. С 1923 г. эта воинская часть переходит на территориальную систему. С мая по сентябрь 1923 г. ею проводится большая работа по подготовке первого учебного сбора, учету переменного состава полка (запасников), проходят различные встречи и лекции с крестьянами, собрания с рабочими на фабриках и заводах для ознакомления с территориальной системой. В сентябре 1923 г. полк проводит в городе Шуе учебный сбор переменного состава. Таким образом он ведет большую работу на местах с переменным составом, помогая местным организациям в их работе.

На постоянное место дислокации в город Ростов Великий полк прибывает в сентябре 1924 г. для организации здесь новых территориальных формирований. В это время командиром 54-го Северного стрелкового полка был военный комиссар Саленек, а его секретарем Власов. Со времени приезда и по 1932 г. ими и командирами подразделений ведется работа по политическому воспитанию и боевой подготовке бойцов. Одновременно полк проводит трехмесячные сборы с переменным составом с целью обучения основам военного дела. Местная газета «Большевистский путь» писала: «Перейдя на мирную учебу, полк из года в год готовит тысячи бойцов переменников для будущих боев с мировой буржуазией». Наряду с этим, учитывая политическую обстановку в стране, личный состав полка принимает активное участие в вербовке крестьян в колхозы Дальнего Востока. 20 семей колхозников с Ростовской земли переезжают туда. О вкладе полка в сельскую жизнь деревень Ростовского уезда (с 1929 г. – района) можно судить из следующего: в 1930 г. командование полка совместно с парторганизацией подготовило для деревни 24 тракториста, 13 шоферов, 6 кинемехаников, 25 полеводов, 27 огородников и 8 руководителей колхозов.

В мирное время командованию части приходилось решать и вопросы, связанные с проведением коллективизации на селе, т.к. основное ядро солдат полка составляли крестьяне Ростовской округи. 2 февраля 1932 г. письмом за № 17/3 председатель Мосейцевского сельсовета обратился в Ростовский райисполком с предложением: «…Возбудить ходатайство перед командованием 54-го стр[елкового] полка 18-й Ярославской стр[елковой] дивизии об отзыве из рядов РККА гр-на Баранова Михаила Васильевича, находящегося в переменном составе ввиду того, что его отец Баранов Василий Михайлович имел при царизме терочное заведение и в 1917–1919 гг. имел часть сушильного заведения по переработке картофеля, и в последнее время т.е. до [19]32 г. занимался продажей с/х продуктов на частном рынке. Хозяйство Баранова зажиточное и сторонник против коллективизации». В ответ на обращение райисполкома (исх. № 16) начальник штаба 54 стрелкового полка сообщил 16 марта 1916 г. письмом за № с/24/1603, что М.В. Баранов из д. Биричево Мосейцевского сельсовета 1908 г.р. состоит в переменном составе хозяйственной роты 54 стрелкового полка и в лагерный период проходил в полку трехмесячный сбор. В настоящее время Баранов проживает в г. Кинешме на 2-й Кузнецкой улице, в доме № 3 «по отпуску полка». Несмотря на требования местных властей, отзыв о его поведении начальник штаба не выдал, ссылаясь на отсутствие в полку его бывших непосредственных начальников. Однако, учитывая запрос сельсовета о семье красноармейца, он заверил райисполком в том, что, «считает оставление его [Баранова – К.С.] в переменном составе нежелательным, но ввиду того, что он не лишен избир[ательных] прав – предлагает его перечислить во вневойсковое обучение».

Из вышеприведенного видно, что личный состав 54-го Северного стрелкового полка выполнял не только боевые задачи в военное и мирное время, но занимался и несвойственными воинскому подразделению вопросами. Впрочем, тогда это было, возможно, нормальным явлением.